

УДК 316

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук, доцент кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
gafiatulina@yandex.ru

Рачипа Андрей Валерьевич

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, истории и политологии Института управления в экономических, экологических и социальных системах,
Южный федеральный университет
rachipa@sfnu.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор
кафедры управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

Natalya K. Gafiatulina

Candidate of sociological science, associate professor
of chair of region sociology and modeling of social processes
Institute of sociology and regional studies of the Southern federal university
gafiatulina@yandex.ru

Andrey V. Rachipa

doctor of sociological sciences, professor of department of sociology, history and political science of Institute of management in economic, ecological and social systems The southern federal university
rachipa@sfnu.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor
of chair of human resource management and sociology
Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное
здоровье российской студенческой молодежи**

**The information network environment as a factor of influence on the social
health of Russian student youth**

Аннотация. Данная статья посвящена определению влияния фактора сетевой среды на социальное здоровье российской студенческой молодежи. «Сетевые сообщества» являются не только универсальным средством

коммуникации, но и источником возникновения рисков и угроз социальному здоровью студенческой молодежи.

Ключевые слова: социальное здоровье, российская студенческая молодежь, информационная сетевая среда, мотивы сетевого поведения.

Abstract: This article is devoted to determining the influence of the network environment factor on the social health of Russian student youth. «Network communities» are not only a universal means of communication, but also a source of risks and threats to the social health of student youth.

Keywords: social health, Russian student youth, information network environment, motives of network behavior.

Современная российская молодежь формируется и функционирует в информационном сетевом пространстве, сформированном на пересечении реального и виртуального миров. Информационная сетевая среда становится одним из главных атрибутов современного мирового сообщества, различных социальных групп, и в особенности это касается студенческой молодежи, поскольку виртуальному общению эта особая социальная группа отдает все большее предпочтение. Сетевая среда как обширное виртуальное информационное поле образуют особую реальность «Онлайн» и вследствие этого способствуют порождению новой молодежной Интернет-культуры со своими понятиями, правилами, ценностями, принципами, образом жизни, которая на сегодняшний день является одной из главных составляющих становления информационного общества [1].

О том, что социальные сети прочно укоренились в общественной жизни учащейся и студенческой молодежи, и стали частью молодежных повседневных практик, свидетельствуют данные ВЦИОМ и ФОМ, согласно которым в России на 2014 г. среди молодежи интернетом пользуются порядка 90% респондентов [2].

Рост влияния информационной сетевой среды на самые различные сферы общественной жизни сопровождается ростом рисков их использования. «Сетевые сообщества» являются не только универсальным средством коммуникации, но и источником возникновения рисков и угроз социальному самочувствию и здоровью многих социальных групп, и особенно это касается студенческой молодежи, которой присуще стремление ко всему новому, необычному и неизведанному. Обратной стороной молодежной «сетевизации» стало появление новых типов и способов социального взаимодействия, характеризующихся, в том числе, и социально опасными проявлениями. Эти проявления выражаются, с одной стороны, в отсутствии системы санкций и контроля над распространением информации любого типа в Интернете, с другой – угрожают психическому и социальному здоровью молодых поколений россиян.

Погружение в виртуальный мир сетевой среды с риском риска для социального здоровья молодежи связано как с субъективными факторами (проблема выбора образа и стиля жизни как формы социального самоопределения, жизненной самореализации); так и объективными

факторами, например, такими как социально-экономический кризис в России: кризис ухудшил и без того маргинальное, неустойчивое социальное положение молодых людей и поставил их в конфликтные противоречия с обществом. Это предопределило для многих молодых людей появление риска нереализованных возможностей, что неизбежно привело молодежь к активному потреблению продукции масс медиа, проводником которой является в первую очередь социальная сеть Интернет.

Неоднозначность и рискогенность влияния сетевой среды на молодежь вызывает интерес к изучению этой проблемы. Поэтому возникает необходимость исследования мотивов сетевого поведения и пользовательской активности современной молодежи в сетях с тем, чтобы определить риски для социального здоровья студенческой молодежи.

Прежде всего, определимся, что же мы понимаем под категорией «социальное здоровье» молодежи в рамках данной публикации.

Первоначально стоит обратиться к Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая интерпретирует здоровье в качестве междисциплинарного понятия, исходя из социальной модели здоровья, в которую включаются не только физические и физиологические возможности человека, но и социальные, а также личностные ресурсы [3].

Социальное здоровье связано с влиянием на личность других людей, общества в целом, и зависит от места и роли молодого человека в межличностных отношениях [4]. Социальное здоровье отражает меру социальной активности, выступает формой активного, деятельного отношения к миру, включенности индивида в общество, в разнообразные социальные связи и отношения, в том числе и в сетевое взаимодействие. Указанные вопросы находятся в фокусе внимания научных интересов зарубежных социологов, а именно: Т. Майза, Д. Ханефельд, Д. Вейрей, Н. Лунт, О. Манор; а также отечественных социологов: Р.А. Зобова, И.В. Кузнецовой, Л.В. Колпиной, Т.Б. Сергеевой, Т.Б. Соколовой, А.Н. Сошнева.

По мнению Л.А. Байковой, социальное здоровье молодежи может рассматриваться как результирующая переменная социально детерминированного поведения. «Существует синергетичная взаимосвязь этих двух феноменов – «здоровье общества» и «социальное здоровье каждого субъекта общественных отношений». Состояние социальной среды, социально-экономические катаклизмы ведут к росту количества правовых нарушений, проявлению девиантного поведения» [5, с. 13].

Социальное здоровье молодежи является неким новообразованием, которое возникает и развивается вместе со становлением личности и детерминировано социальными отношениями, господствующими в той или иной социальной группе в той или иной сфере (в том числе и в сфере сетевого поведения). Социальная составляющая здоровья отражает социальные связи, межличностные отношения и сетевые контакты [5].

Таким образом, использование нами категории «социальное здоровье» молодежи обосновано процессом включения молодого человека в качестве дееспособного субъекта в систему социальных отношений, т.е.

диалектической взаимосвязью с вопросами взаимодействия в системе «личность – общество», «личность – сетевое сообщество».

Информационная сетевая среда становится фактором виртуализации сознания молодежи, в чем многим ученым видится отрицательный потенциал влияния сетевого сообщества на состояние социального здоровья.

А каковы же мотивы сетевого поведения российской студенческой молодежи? Начнем с того, что студенческая молодежь в большей степени, чем иные социальные группы, в силу возрастных, психологических и социальных особенностей отличается высокой степенью восприимчивости к воздействию разного рода информации сети Интернет. При этом ведущим мотивом высокой пользовательской активности российской студенческой молодежи является доминирование позитивного восприятия от интернета, как от источника информации и средства коммуникации.

У студенческой молодежи преимущество отдается познавательной мотивации сетевого поведения, связанной, главным образом, с подготовкой к учебным занятиям. Познавательная мотивация сетевого поведения обосновывается респондентами с точки зрения требований профессиональной подготовки, минимизации усилий (экономии сил и времени), возможности совмещения подготовки к учебным занятиям с общением. Помимо тех профессиональных знаний, которые, по мнению респондентов, они приобретают, адресуясь к Интернету, происходит открытие нового в сфере повседневной культуры, поведенческих норм и культурных практик.

Вторым мотивом сетевого поведения студенческой молодежи, напрямую связанным с первым, познавательным, выступает мотив информационный, заключающийся в получении и потреблении молодежью разного рода информации. Третьим мотивом, являющимся, на наш взгляд, квинтэссенцией первого и второго – является коммуникативный мотив, который заключается в представлениях молодежи об Интернете как способе общения. Получение информации и коммуникация, в свою очередь, может приводить к четвертому и пятому мотивам – экономическому и мотиву потреблению разного рода услуг, приводящим к самостоятельному зарабатыванию молодыми людьми денег на удовлетворение собственных потребностей. Шестым мотивом сетевого поведения российской студенческой молодежи является мотив самореализации, заключающийся в удовлетворении социальных потребностей (в принадлежности, принятии, росте). И, наконец, седьмым мотивом сетевого поведения студенческой молодежи является ее праздное времяпрепровождение в социальных сетях, имеющее развлекательный характер (прослушивание музыки, чтение разнообразных новостей, просмотр фильм, фотографий, видео, участие в сетевых играх и развлечениях).

В соответствии с авторским социологическим опросом (двух субъектов Южного федерального округа и двух субъектов Северо-Кавказского федерального округа) по изучению состояния и факторов формирования, структуры, функций и уровней рискогенности социального здоровья

молодежи в современном российском обществе, мы обнаружили, что важным для опрошенной студенческой молодежи является «общение в сети интернет».

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы занимаетесь следующими видами деятельности?» (варианты ответов даны по группам в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Часто	Время от времени	Редко	Не занимаюсь
Общение в сети интернет	<i>Республика Чечня</i>			
	42,7	28,2	17,7	11,3
	<i>Ростовская область</i>			
	68,8	22,8	7,9	0,5
	<i>Республика Дагестан</i>			
	46,8	36,4	11,6	5,2
<i>Республика Адыгея</i>				
55,8	20,9	16,3	7,0	
Всего:	56,6	28,2	11,4	3,8
Проведение времени за компьютером (работа, учеба)	<i>Республика Чечня</i>			
	31,5	35,5	22,6	10,5
	<i>Ростовская область</i>			
	57,7	32,8	8,9	0,5
	<i>Республика Дагестан</i>			
	26,6	40,2	25,7	7,5
<i>Республика Адыгея</i>				
44,2	39,5	11,6	4,7	
Всего:	41,2	37,0	16,9	4,8
Проведение времени за компьютером (игра)	<i>Республика Чечня</i>			
	8,9	18,5	29,8	42,7
	<i>Ростовская область</i>			
	12,5	19,0	29,8	38,8
	<i>Республика Дагестан</i>			
	8,1	17,6	35,0	39,3
<i>Республика Адыгея</i>				
18,6	18,6	30,2	32,6	
Всего:	11,0	18,0	31,4	39,6

Таким образом, исходя из данных, представленных в таблице, важным для опрошенных является «общение в сети интернет», причем его частотность довольно высока (больше половины опрошенных). Следовательно, одной из главных форм поведения современной студенческой молодежи стало общение и времяпрепровождение в социальных сетях.

В этой связи одним из отрицательных качеств информационной сетевой среды, на наш взгляд, можно отнести то, что она набирает обороты и понемногу выходит на первый план в межличностной коммуникации. Людям, особенно молодежи, становится проще общаться на различных сайтах, чем в реальной жизни, а это грозит риском деградации специфически человеческой речевой функции. Такого рода сайты оказывают влияние не

только на психическое, но и социальное здоровье молодых людей, они становятся зависимыми от сети Интернет, и в связи с этим возникло совершенно новое понятие, характеризующее патологическую форму сетевого поведения – «игромания» – «Интернет-зависимость».

И.А. Болдакова к социальным рискам виртуальной социализации и мотивации сетевого поведения для социального здоровья студенческой молодежи относит: во-первых, нарушение основных функций социализации (обеспечение преемственности в развитии); во-вторых, возникновение агрессивных форм поведения вплоть до молодежного радикализма, причем одним из факторов развития агрессии являются разнообразные сетевые игры; в-третьих, получение информации из сети Интернет сомнительного содержания, причиняющей определенный вред социальному здоровью и психосоциальному развитию студенческой молодежи; в-четвертых, нарушение процесса включения молодого человека в качестве дееспособного субъекта в систему общественных отношений (поскольку молодой человек, общающийся в виртуальном мире, может удовлетворять свои потребности, не затрачивая особых усилий) [6].

И, конечно, следствием того, что современной молодежи становится легче реализовать себя в виртуальном мире, нежели в реальном, является рост различных форм девиантного поведения [7].

Так, российский исследователь сетевого поведения Л.А. Оганисян, анализируя риски социализации молодежи интернете, в качестве основных рисков сетевого поведения называет следующие: негативное влияние на развитие личности; нарушение прав человека; получение недостоверной, опасной информации; формирование интернет-зависимости; негативное влияние на психическое и социальное здоровье; отрицательное воздействие на физическое здоровье; девальвация морали и нравственности; снижение общего культурного уровня; вытеснение и ограничение традиционных форм общения; различные негативные социальные влияния [8].

В результате проведенного анализа, мы выделили следующие риски для социального здоровья студенческой молодежи, возникающие в результате наличия указанных нами ранее мотивов сетевого поведения:

- во-первых, информационные риски, заключающиеся в столкновении с социально деструктивной, дезинформирующей, а зачастую и противоправной информацией, нарушающей социальное взаимодействие молодежи в системе «личность – общество»;

- во-вторых, риски формирования аддиктивных форм поведения в результате воздействия киберинформации девиантной и делинквентной направленности [9];

- в-третьих, коммуникативные риски, возникающие в результате формирования зависимости от онлайн-коммуникации и пользования различными сетевыми ресурсами;

- в-четвертых, риск подмены реальных отношений на виртуальные, и, как следствие этого, – возникновение рисков ограничения эмоциональных

контактов и традиционных форм общения, а также нарушения реальных социальных коммуникаций;

- в-пятых, риск преувеличения виртуальных ценностей и девальвации нравственного поведения: известно, что социальные сети нивелируют у молодых людей основные традиционные общечеловеческие ценности [10].

Таким образом, мы не без оснований полагаем, что социальные сети, становясь мощным агентом социализации учащейся и студенческой молодежи, по силе воздействия отрицательного характера на социальное здоровье выступают источником рискогенности для социального здоровья студенческой молодежи и фактором риска современного пространства российского общества.

Литература:

1. Шимко С.В. Специфика социализационных рисков в российском обществе: монография. Ростов н/Д., 2012. 122 с.

2. ФОМ. Соцсети: кто и для чего их использует. 24.09.2014. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11718> (дата обращения: 15.10.2017).

3. World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).

4. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье молодежи как ресурс развития социального партнерства в структуре дополнительного профессионального образования // Образование, наука, инновации: Южное измерение. 2014. №3 (35). С. 111-117.

5. Байкова Л.А. Социальное здоровье детей и молодежи: методология, теория, практика: монография. – Рязань, 2011. 224 с.

6. Болдакова И.А. Основные риски киберсоциализации молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 37. С. 151–155. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95653.htm>.

7. Комбарова Е.В. Особенности социального риска молодежи в условиях современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. №1. С. 44-49.

8. Оганисян Л.А. Современная молодежь в сети Интернет // Социальное поведение молодежи в Интернете: новые тренды в эпоху глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Самара, 2015. 418 с.

9. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

10. Муллахмедова С.С., Шихалиева Д.С., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества. Махачкала: ДГТУ, 2017. – 189 с.

Literature:

1. Shimko S.V. Specificity of socialization risks in Russian society: monograph. Rostov n / D., 2012. 122 p.

2. POF. Social networks: who uses them for what. 09/24/2014. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/11718> (date of circulation: 15.10.2017).

3. *World Health Organization. Commission on the Social Determinants of Health. Closing the gap in a generation. WHO, Geneva (2008).*

4. *Gafiatulina N.Kh. Social Youth Health as a Resource for the Development of Social Partnership in the Structure of Additional Professional Education // Education, Science, Innovation: The Southern Dimension. 2014. №3 (35). P. 111-117.*

5. *Baykova L.A. Social health of children and youth: methodology, theory, practice: monograph. - Ryazan, 2011. 224 with.*

6. *Boldakova I.A. The main risks of cybersocialization of young people // Scientific and methodical electronic journal "Concept". 2015. P. 37. P. 151-155. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95653.htm>.*

7. *Kombarova EV Peculiarities of Social Risk of Youth in Conditions of Modern Russian Society // Srednerussky Vestnik Social Sciences. 2010. № 1. Pp. 44-49.*

8. *Oganisyan L.A. Modern youth in the Internet // Social behavior of youth on the Internet: new trends in the era of globalization: materials of the International. scientific-practical. Conf. students, graduate students and young scientists. Samara, 2015. 418 p.*

9. *Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbucken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.*

10. *Mullakhmedova SS, Shikhaliyeva DS, Gafiatulina N.Kh., Zagirova E.M. Spiritual development of personality in the conditions of modernization of Russian society. Makhachkala: DGTU, 2017. – 189 p.*